

И.С. ПРОСВИРНИНА
(Екатеринбург)

**КОНЦЕПТ «СКРОМНОСТЬ»
В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ**

Освещены вопросы сопоставительной лингвокультурологии, научные и методические аспекты лингвокультурологических знаний в преподавании русского языка как иностранного. Предметом рассмотрения выбран концепт «скромность» в русской и китайской лингвокультурах, материалом послужили данные синонимических рядов, паремий в двух лингвокультурах, материалы ассоциативно-эксперимента.

Ключевые слова: сопоставительная лингвокультурология, русский язык как иностранный, паремия, концепт, концептуальный код.

Сопоставительный лингвокультурологический анализ в наше время стал основным направлением лингвокультурологии, что требует определенности терминологии и методологии. Сейчас это наболевший вопрос, поскольку многие термины понимаются в разных смыслах (лингвокультурология, этнолингвистика, когнитивная лингвистика, концепт, символ, национально-окрашенная единица языка и мн. др.), также как и многие методы исследования привлекаются из разных сфер филологии, соединяя ономастиологический и семасиологический подходы, например литературоведческий, дискурсивный или лексико-семантический анализ. Все это закономерно, поскольку исследования в этой сфере находятся в пограничных областях научного знания, материал требует данных психолингвистики (ассоциативный эксперимент, например), социолингвистики (формы существования языка, билингвизм), литературоведения (ключевые тексты русской культуры, прецедентность, литературная афористика), сопоставительного языкознания. Достаточный объем материала, корректно проведенные со-

поставительный анализ и экспериментальная проверка на современном срезе национальных языков позволяют сделать объективные выводы о содержании того или иного факта лингвокультуры, его понятийной, образной и оценочной сторонах.

Если отталкиваться от термина *концепт*, обозначающего единицу концептосферы [3] и языковой картины мира, то под выражением концепта следует понимать всю совокупность языковых и неязыковых средств, прямо или косвенно иллюстрирующих, уточняющих и развивающих его содержание. В тексте, иллюстрирующем и опредмечивающем концепт (фразеологизме, паремии, поэтическом тексте, ритуале), может не быть собственно имени концепта – слова-наименования (*еда – Маслом кашу не испортишь; здоровье – Одной ногой в могиле*), но есть понятийные, образные и оценочные характеристики, раскрывающие его суть. В этом смысле удобнее использовать расширительно термин *концептуальный код*, объединяющий тематическую группу слов, антонимические и синонимические ряды, который целиком или частично может подвергаться вторичной метафоризации в национальной лингвокультуре (*солод – сладкий – сладкая улыбка* – в русской лингвокультуре ‘угодливая’, тогда как в китайской лингвокультуре – ‘приятная’).

По концепции В.И. Карасика, описание концепта может проходить по следующим методикам: дефинирование, контекстуальный анализ, этимологический анализ слова (в нашем случае скорее семантическая реконструкция), паремиологический анализ через нормы поведения, анкетирование [1]. В разных языках одни явления получают детальное наименование, создается своеобразная лексическая и фразеологическая система, а другие обозначаются одним словом. Концепты есть в обеих культурах, но разница между ними – в количественном и комбинаторном выборе признаков. Ю.С. Степанов пишет, что в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры: исходная форма с этимологией, современные ассоциации, оценки и т.д. [4, с. 41]. Ценности, определяющие поведение людей, составляют наиболее важную часть

языковой картины мира. Лингвистически они могут быть описаны в виде культурных концептов, т. е. (по В.И. Карасику) многомерных, культурно значимых социопсихических образований в коллективном сознании. В лингвокультурных концептах выделяются минимум три стороны – образ, понятие, ценность.

Приведем выводы, полученные в результате сопоставления концепта «скромность» в русской и китайской лингвокультурах. Исследования такого рода уже проводились [2], но сопоставление с данными китайской лингвокультуры дает очень интересный материал и о русских представлениях о скромности. Сложность исследования концепта «скромность» состоит в том, что он заключает в себе абстрактно-понятийные и предметно-образные характеристики, тесно переплетенные друг с другом и создающие специфический комплекс ценностной доминанты, этического регулятива, совершенно по-разному представленного в русской и китайской лингвокультурах. В связи с этим в рамках концептуального анализа применялись различные методики: анализ словарных дефиниций, методика аппликации словарных статей, сопоставительный анализ, контекстуальный анализ, ассоциативный и квантитативный анализ разноразмерных материалов.

Концепт «скромность» имеет разную степень концептуализации в русской и китайской лингвокультурах: большую – в китайской лингвокультуре, поскольку опирается на этику конфуцианства, функционирует во множестве цитируемых прецедентных фраз, паремий и фразеологизмов, является этическим регулятивом. По этимологическим данным, в русском языке исходное значение слова *скромность* (*скромный* от *кром – «кромка») применительно к человеку – умение держаться в определенных границах, рамках, т.е. ограниченность или сдержанность во внешней форме проявления *скромности* – поведении. Исходное значение иероглифов, составляющих семему 'скромность' в китайском языке, – внутреннее состояние (беспокойство за свое упущение или несовершенство), которое также выражается в словах или поступках.

Основные понятийные характеристики слов *скромный*, *скромность* в толкованиях русских и китайских словарей и лексемный набор синонимических рядов во многом совпадают, но именно различия позволяют говорить о степени концептуализации и структурной модели концепта в русской и китайской лингвокультурах. Ядро концепта – положительное качество личности, заключающе-

ся в том, чтобы не выставлять напоказ своих заслуг, не хвастаться достоинствами, не быть высокомерным по отношению к другим людям, по-русски определяется с помощью отрицательных конструкций. Другими словами, в ядре русского концепта основная понятийная характеристика не выражена, хотя образ и оценка скромного поведения представлены. Другие понятийные характеристики, касающиеся качеств человека (непритязательный, простой, умеренный, сдержанный, ограниченный/ небольшой), в определенных контекстах приобретают и положительные, и отрицательные коннотации, что свидетельствует о наличии в их значениях противопоставленных сем и приводит к созданию двух полюсов в самом концепте «скромность». Скромность в русской лингвокультуре является качеством человека (положительным и отчасти отрицательным), характеризует поведение человека (в конкретном проявлении и в обобщенном проявлении – образе жизни), характеризует свойства предметов, обладающих невысокой (малой) степенью какого-либо качества (размера, величины, известности, достатка). Скромность в китайской лингвокультуре – непротиворечивое понятие, не имеет полюсов и является положительным качеством человека, проявляющимся в соответствующем поведении.

Среди русских синонимов к слову *скромный* на первом месте оказалась понятийная характеристика *простой*, далее по частотности употребления – *сдержанный*, группы понятийных характеристик с обобщенными значениями *тихий*, *целомудренный*, *застенчивый* и *умеренный*.

Среди китайских синонимов к слову *цян* (*скромность*, *скромный*) на первом месте – *уступчивый*, на втором месте – большой этический комплекс *вежливый*, далее группы понятийных характеристик *кроткий*, *добрый/человеколюбивый*, *осторожный*, *срединный путь*. Понятие «срединный путь» в этике конфуцианства означает умеренность скромного человека в самом хорошем смысле слова. Китайский синоним скромности – *открытая, широкая душа* – не противоречит умеренности и уступчивости, поскольку в китайской языковой картине мира скромные люди имеют широкую, неограниченную, открытую душу. Их душа открыта, чтобы принимать советы, мнения, критику и новое знание.

На современном срезе русской лингвокультуры такие синонимы *скромности*, как *кротость*, *смирение*, остались за рамками разговорной речи и относятся скорее к высоко-

му религиозному стилю, поэтому концептуализация этих понятий имеет другую дискурсивную отнесенность. В современной русской лингвокультуре также не ощущается оппозиция *скромность – гордость* как оппозиция *добродетель – порок, грех*, поскольку *гордость* в отличие от *гордыни* имеет положительные коннотации, а *скромность* – отрицательные.

Контекстуальные синонимы, имеющие во внутренней форме или этимологии семы «ограничений», – *умеренность* (мера), *сдержанность* (держать), отчасти *скромность* (кромка) и особенно *ограниченность* (граница) получили в той или иной степени дополнительные коннотации скованности, зажатости, несвободы, а значит, и чего-то негативного, запирающего человека в жесткие рамки регулятивов, изначально как будто не свойственных человеческой натуре, русскому национальному сознанию и русскому национальному поведению. В связи с этим полярность ядерной структуры концепта «скромность» в русской лингвокультуре осложняется делением периферийных полей на слои, обусловленным дискурсивными, стилевыми, семантическими особенностями концепта, проявляющимися в синонимических рядах и сочетаемости лексем.

По контекстам русской художественной литературы очевидно, что сочетаемость концепта «скромность» с другими концептуальными качествами человека может иметь как позитивные, так и иронические, отчасти или абсолютно негативные коннотации. Здесь отражается характерная для русской лингвокультуры особенность: в одном концепте могут содержаться взаимодополняющие, противопоставленные и даже взаимоисключающие категории. Скромность, с одной стороны, является позитивным качеством в сочетании с умом, талантом, правильным поведением в обществе, с другой – содержит в себе ироническую оценку качеств человеческой личности в сочетании с усердием, низкой профессиональной должностью или низким материальным благосостоянием, осторожностью. В русской лингвокультуре есть образы «скромных» цветов: не пышных, не ярких, чаще всего полевых, «скромного» цвета (бледных, серых, темных), что широко используется в создании художественных образов.

Контексты китайской художественной литературы дают только положительные образы, только позитивные образно-оценочные характеристики концепта «скромность», даже если эти образы связаны (с точки зрения русской лингвокультуры) с унижением, оскорблением, принижением социального или ин-

теллектуального статуса скромного человека. Образно-оценочные характеристики расширяют поле понятийных характеристик через создание образа «благородного мужа», у которого внешние проявления поведения находятся в полном согласии с внутренним этическим регулятивом *скромность*, не противоречат друг другу, даже когда богатый и знатный человек отправляется за советом к «ничтожному», а сильный и властный пролезает между ног у забияки, чтобы не вступать в конфликт.

Образ скромного человека в китайской лингвокультуре связан и с некоторыми позами и жестами (согнутая спина, склоненная голова, уши, готовые внимать каждому слову). Растение – символ скромности – бамбук, короткий, даже став сильным и крепким и достигнув заоблачных высот, оказывается полезным внутри – готовым принимать снова и снова полезное. В китайской художественной литературе, как и во фразеологии, часто используют образы моря и горы как символы скромного человека. Чем гора выше, тем она тише (нет животных, растений). Море никогда не переполнится (сколько бы реки ни направляли в них воду).

В китайских и русских фразеологизмах и паремиях есть сходство в использовании противопоставления, сопоставления и взаимодополнения с другими качествами человеческой души:

– скромность – не хвастовство: *Хороший товар сам себя хвалит* (подобно китайской пословице: *Вкусное вино не боится находиться в глухом месте*);

– скромность и мудрость: *Ум во смирении* (подобно китайской пословице: *Скромность как проводник в поиске обнаружения мудрости*);

– чувство меры: *Ешь не наедайся, пей не напивайся, вперед не забивайся, в середину не мешайся, назад не оставайся* (подобно китайскому фразеологизму: *Не отклоняться ни в ту, ни в другую сторону*).

Среди образно-оценочных характеристик, имеющих отрицательную коннотацию, только одна паремия соотносима с китайской лингвокультурой – чрезмерная, излишняя скромность, самоуничижение: *Уничуждение паче гордости* (подобно китайской пословице: *Чрезвычайная скромность – уже гордость*).

Другие образы с отрицательной коннотацией (*Стыдливый из-за стола голодный встает* (скромность как помеха, преграда к достижению цели), *Тобой только полы подметать* (скромность как отсутствие воли)) в китайской лингвокультуре отсутствуют. Напротив, по-китайски *Скромность принесет нам много благ* (скромность – не помеха, а источник

достижения цели, счастья, гармонии), а вместо упрека в мягкотелости и бесхарактерности говорят, что *уступчивость прекращает спор*.

В русской лингвокультуре образы, связанные с поведением животных, могут «распредмечивать» концепт «скромность»: *Смирень как теленок, кроток как ягненок*. В китайской лингвокультуре концепт «скромность» раскрывают образы, связанные с природными объектами: *море* (никогда не переполнится), *великая река* (никогда не шумит), *гора* (чем выше, тем тише и спокойнее), растения – *бамбук* (полый внутри) и *полновесный колос* (склоняет голову).

Отказ от скромного поведения ради собственной выгоды в русской лингвокультуре (*Стыд не дым, глаз не выест; Стыдненко, да сытненко*) во многом проявление самозащиты или способ успокоить человека, который стыдится своего поступка, своего нескромного поведения. Это отчасти и самоирония, поскольку общественное порицание такого поведения (бесстыдства, наглости, халявы) в русских этических нормах явно представлено в речевой практике.

Существуют определенные бытовые стереотипы, выражающиеся в русском национальном представлении о скромном поведении и зафиксированные в речевых клише, таких как *Что, тебе больше всех надо? Не высовывайся! Инициатива наказуема*. Эти формулы отражают российские (советские) социальные корни понятийных и образно-оценочных характеристик концепта «скромность» и особенности системы воспитания. В то же время эти клише продолжают традицию «тихой и смирной жизни», предохраняющей человека от бед и негативного отношения общества: *Кто живет тихо, тот не увидит лиха; Живи смиреннее, так всем будешь милее*.

Экспериментальный анализ содержания концепта «скромность» в языковом сознании носителей русской и китайской лингвокультур показал, что на функционирование концепта влияют стереотипы национального и общественного сознания, существующие в определенных языковых формах. Данные эксперимента позволили привлечь для анализа не только гипотетически выявляемые понятийные характеристики концепта, но и те ассоциации и образы, которые возникают у носителя той или иной лингвокультуры в связи с данным концептом. Анализ ассоциативных рядов, фразеологизмов и паремий, образа скромного человека и речевых формул, реализующихся в речи как реакция на похвалу или комплимент, позволяет сделать следующие выводы о поня-

тийных и образно-оценочных характеристиках такого сложного и абстрактного концепта, как «скромность».

Различий в восприятии и интерпретации концепта «скромность» носителями русской и китайской лингвокультур много. Для китайцев ядром концепта «скромность» (цзянь) является внутреннее качество человека, важнейшее для носителей китайской лингвокультуры. Ассоциативные ряды к концепту «скромность» у современных русских респондентов более нейтральные и даже негативные. Ассоциации идут по пути от нейтрального к негативному (*зажатый–ограниченный–слабый, скучный–серый–мышь–бедный*). У современных китайских респондентов большинство ассоциаций – положительные, только ассоциация *лицемерный* имеет негативную коннотацию. Кроме того, китайский ассоциативный ряд к слову *цзянь* (*скромный*) намного шире и больше связан с традицией, чем у русских, что также подтверждает большую степень концептуализации понятия «скромность» в китайской лингвокультуре.

Набор фразеологизмов и паремий у китайских респондентов гораздо больше, чем у русских респондентов, и они активны в речи. Немногие русские фразеологизмы и паремии, приведенные русскими респондентами и связанные с концептом «скромность», в отличие от ассоциативного ряда сохраняют традиционную положительную оценку скромности, хотя есть и ирония, и критика скромности.

Образы скромного человека в русской и китайской лингвокультурах не совпадают. Усредненный образ скромного человека для русских – худенькая девочка, молодая девушка в очках с длинными, но собранными волосами, а для китайцев – полноватый мужчина средних лет или старше, «благородный муж», Конфуций (как идеальный образ скромного человека).

При ответе на похвалу, комплимент или вопрос демонстрирующие *скромность* русские проявили творческие наклонности в сочинении собственных формулировок «скромных» этикетных выражений, а китайцы преимущественно использовали формулы, освященные традицией и сохраняемые даже в специальных словарях скромных и вежливых выражений.

Итак, в китайской лингвокультуре концепт «скромность» имеет высокую степень концептуализации, функционирует как этический регулятив, является одной из важнейших составляющих национальной языковой картины мира. В русской лингвокультуре концепт «скромность» имеет меньшую степень кон-

цептуализации, биполярную организацию и связанную с ней противоречивую систему понятийных, образно-оценочных и ассоциативных характеристик, функционирует как этический регулятив на разных языковых уровнях, обслуживающих, с одной стороны, бытовые отношения, с другой – религиозный дискурс, находится в стадии самоопределения в национальной языковой картине мира.

Литература

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002.
2. Кошманова О.В. Ценностная характеристика концепта «скромность» в русской, американской и иранской лингвокультурах // Язык, перевод и межкультурная коммуникация : материалы регион. науч. конф. 13–14 окт. 2005 г. Астрахань: Астрахань-ун-т, 2005.
3. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. АН. Сер. литературы и языка. Т. 52. № 1. 1993.
4. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М. : Яз. рус. культуры, 1997.

* * *

1. Karasik V.I. Yazykovoy krug: lichnost, kontseptyi, diskurs. Volgograd : Peremena, 2002.
2. Koshmanova O.V. Tsennostnaya harakteristika kontsepta «skromnost» v russkoy, amerikanskoy i iranskoy lingvokulturah // Yazyk, perevod i mezhkulturnaya kommunikatsiya : materialyi region. nauch. konf. 13–14 okt. 2005 g. Astrahan: Astrah. un-t, 2005.
3. Lihachev D.S. Kontseptosfera russkogo yazyka // Izv. AN. Ser. literaturyi i yazyka. T. 52. № 1. 1993.
4. Stepanov Yu.S. Konstantyi: Slovar russkoy kulturyi. Opyit issledovaniya. M. : Yaz. rus. kulturyi, 1997.

Concept “modesty” in the Russian and Chinese linguistic cultures: comparative linguistic cultural analysis

There are covered the issues of the comparative linguistic culture studies, scientific and methodological aspects of linguistic cultural knowledge in the process of teaching Russian as a foreign language. The subject of research is the concept “modesty” in the Russian and the Chinese linguistic cultures, the research basis are synonymic lines and paremies in the two linguistic cultures, the results of the associative experiment.

Key words: *comparative linguistic culture studies, Russian as a foreign language, paremy, concept, conceptual code.*

(Статья поступила в редакцию 6.12.2013)

Е.А. БОГДАНОВА, С.Н. СОКУРОВА
(Майкон)

АССОЦИАТИВНЫЕ СВОЙСТВА ЛИНГВОКОНЦЕПТОВ «ДОБРО» И «ЗЛО» В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ: ДАННЫЕ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Анализируются результаты свободного ассоциативного эксперимента 2010–2013 гг., выявившего особенности ассоциативного восприятия носителями русской и французской лингвокультур элементов аксиологической парадигмы. Описываются элементы языкового сознания с указанием на социально значимую лексическую наполняемость аксиологических фрагментов концептосферы русского и французского этносов.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, дихотомия «добро – зло», аксиология, тезаурус, языковая личность.

В рамках отечественной этнопсихолингвистики исследования специфики языка и культуры с помощью ассоциативного эксперимента занимают значительное место [4; 6; 8; 13]. Данные ассоциативных словарей и свободного ассоциативного эксперимента используются в качестве вспомогательного средства в моделировании конкретных лингвоконцептов и выявлении вербальной памяти носителей определенного языка для подтверждения и коррекции результатов лексикографического и текстуального анализа [7].

Культурные стереотипы, аксиологические аспекты концептосферы находят свое отражение в ассоциациях. С помощью ассоциативного словаря определяются черты языкового сознания и картины мира конкретного этноса [10, с. 141]. Основным недостатком лексикографических ассоциативных словарей является быстрый процесс устаревания данных. Сегодня положено начало созданию ассоциативных словарей в глобальной сети Интернет. Например, Русский ассоциативный словарь (Тезаурус), представляющий статистику с учетом возрастных и гендерных особенностей; Французский ассоциативный словарь (Le Dictionnaire des Associations Verbales du Français (Dictaverf)), разработанный М. Дебрэнн с участием Н.В. Уфимцевой на базе на-